

УДК 330.8

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-9-687-696>

Межкомпонентные отношения в экономике, ориентированной на человека (часть 2)

Насырова С. И.^{1 2}¹ *Институт развития образования Республики Башкортостан, Уфа, Россия*² *Башкирский государственный университет, Уфа, Россия*

Цель. Идентифицировать и описать отношения взаимного ограничения между основополагающими сферами экономики, ориентированной на человека.

Задачи. Охарактеризовать проблематику необходимости исследования человеко-ориентированной экономики; установить наличие экономических отношений на горизонтальном и вертикальном уровнях в экономической системе; раскрыть особенности горизонтальных экономических отношений через взаимодействие сфер экономики, ориентированной на человека; идентифицировать нормальные и патологические отношения ограничения.

Методология. Автором использованы методы научного познания: контент-анализ, «Пентаграмма У-син».

Результаты. Выявлены горизонтальные отношения в экономике, ориентированной на человека, между ее определяющими сферами. Выделен ресурс (потребности человека), обеспечивающий взаимодействие сфер рассматриваемой экономической системы. Охарактеризованы нормальные отношения ограничения: природно-материальная сфера — информационно-цифровая сфера, информационно-цифровая сфера — когнитивная сфера, когнитивная сфера — социально-сервисная сфера, социально-сервисная сфера — креатосфера, креатосфера — природно-материальная сфера. Выявлены патологические отношения ограничения: информационно-цифровая сфера — природно-материальная сфера, когнитивная сфера — информационно-цифровая сфера, социально-сервисная сфера — когнитивная сфера, креатосфера — социально-сервисная сфера, природно-материальная сфера — креатосфера.

Выводы. Исследование отношений ограничения в человеко-ориентированной экономике дает понимание направлений регулирования соответствующей экономической системы, что, по мнению автора, обеспечит развитие не только человека, но и экономики в целом.

Ключевые слова: *человеко-центричная экономика, экономические отношения, отношения ограничения, пентаграмма, отношения угнетения, отношения противоугнетения.*

Для цитирования: Насырова С. И. Межкомпонентные отношения в экономике, ориентированной на человека (часть 2) // *Экономика и управление.* 2021. Т. 27. № 9. С. 687–696. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-9-687-696>

Inter-Component Relations in a Human-Centered Economy (Part 2)

Svetlana I. Nasyrova^{1 2}¹ *Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia*² *Bashkir State University, Ufa, Russia*

Aim. The presented study aims to identify and describe the relations of mutual restriction between the fundamental spheres of a human-oriented economy.

Tasks. The author describes problems associated with the need to study the human-oriented economy; establishes horizontal and vertical economic relations in the economic system; discov-

© Насырова С. И., 2021

ers the specific aspects of horizontal economic relations through the interaction between the spheres of a human-oriented economy; identifies normal and pathological restriction relations.

Methods. This study uses scientific methods of cognition, namely content analysis and the Wuxing Pentagram.

Results. Horizontal relations between the defining spheres of a human-oriented economy are determined. The resource (human needs) that ensures interaction between the spheres of the economic system under consideration is identified. Normal restriction relations are described: natural-material sphere — information-digital sphere, information-digital sphere — cognitive sphere, cognitive sphere — social-service sphere, social-service sphere — creatosphere, creatosphere — natural-material sphere. Pathological restriction relations are detected: information-digital sphere — natural-material sphere, cognitive sphere — information-digital sphere, social-service sphere — cognitive sphere, creatosphere — social-service sphere, natural-material sphere — creatosphere.

Conclusions. Examination of restriction relations in a human-oriented economy provides insight into the directions for the regulation of the corresponding economic system, which, according to the author, will ensure not only personal, but also economic growth.

Keywords: *human-centered economy, economic relations, restriction relations, pentagram, oppression relations, anti-oppression relations.*

For citation: Nasyrova S.I. Inter-Component Relations in a Human-Centered Economy (Part 2). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(9):687-696 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-9-687-696>

Введение

В настоящее время актуальными направлениями исследований в рамках экономической науки становятся различные виды экономических систем, акцентирующих внимание на ключевой роли ряда их аспектов. К ним относятся цифровая экономика [1], инновационная экономика [2], интеллектуалоемкая экономика [3], экономика знаний [4], информационная экономика [5], креативная экономика [6], «зеленая» экономика [7], циркулярная экономика [8], шеринг-экономика [9] и др. Однако, обратившись к традиционному пониманию и назначению экономики, становится очевидным, что определяющий фокус внимания должен быть сосредоточен на человеке, удовлетворении его потребностей. В связи с этим автором рассмотрена проблематика экономики, ориентированной на человека¹.

Анализ библиографических источников показал, что в литературе отсутствует единое понимание данного феномена и представлены различные терминологические модификации человеко-ориентированной экономики: человеко-центричная экономика [10], человеческая экономика [11], человеческая экономика [12], гуманистическая экономика [13],

¹ В контексте статьи понятия «экономика, ориентированная на человека», «человеко-ориентированная экономика», «человеко-центричная экономика» выступают в качестве синонимов.

гуманомика [14], человекоэкономика [15], экономика для человека [16] и др. Полноценной теории рассматриваемой экономической системы в экономической науке не встречается. В связи с этим автором предпринята попытка восполнить данный пробел.

Одним из главных аспектов теории любой экономики является изучение и анализ экономических отношений, которые трактуются как непосредственные связи, возникающие между экономическими агентами в конкретной экономической системе. Экономические отношения в экономической теории исследованы концептуально. Основы экономических отношений сформулированы еще классиками политической экономии (среди них — Ф. Кенэ, У. Петти, Д. Рикардо, А. Смит, Дж. С. Милль, С. Сисмонди). В дальнейшем они получили развитие в виде исследований различных аспектов данного феномена в трудах представителей марксизма, исторической школы, институционализма, иных направлений экономической мысли. Эти исследования имеют, как правило, обобщающий характер, не относящийся к определенной экономической системе, со своими особенностями и фокальными точками.

Анализ научной литературы показал необходимость исследования экономических отношений и в рамках конкретной экономической системы, и на различных ее уровнях: горизонтальном и вертикальном. В основном источники изобилуют исследованием горизон-

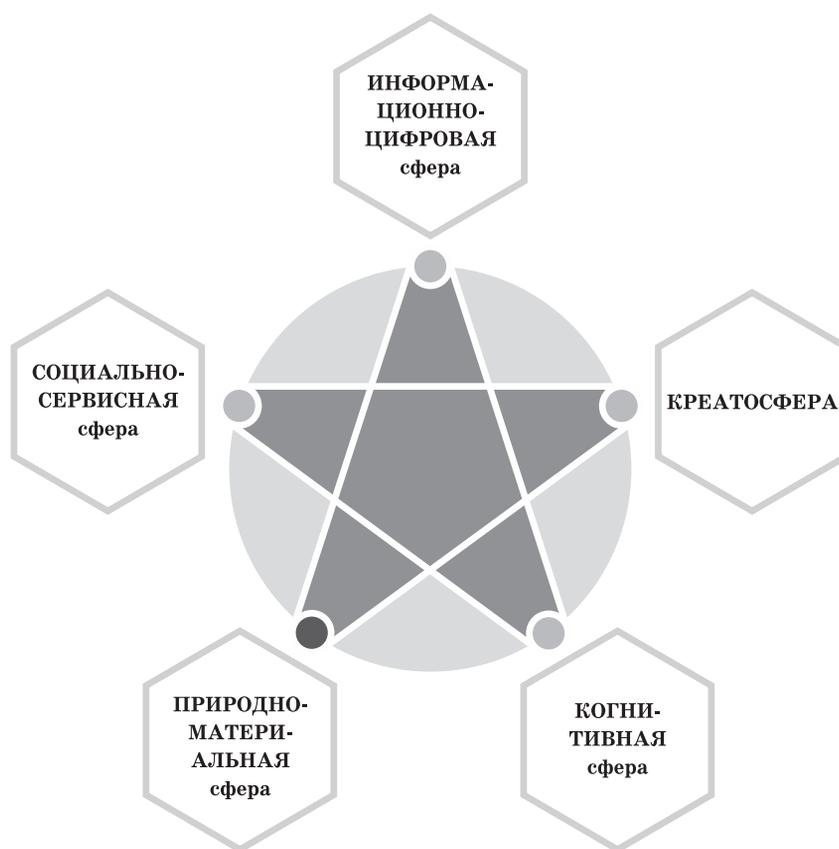

Рис. 1. Трактовка сфер человеко-центричной экономики посредством категориального метода «Пентаграмма У-син»

Источник: составлено автором.

тальных экономических отношений в рамках международной деятельности [17], [18], [19], их пространственных аспектов, как правило, с анализом факторов, способствующих и препятствующих развитию этих экономических отношений. При этом в качестве поддержки и ограничения данного феномена выступают внешние факторы по отношению к исследуемому объекту, которые обычно являются очевидными, способствуют или препятствуют дальнейшему развитию. В современных реалиях применительно к экономике, ориентированной на человека, обозначенные аспекты требуют значительного уточнения.

На предыдущих этапах исследования автором идентифицированы экономические отношения поддержки в человеко-ориентированной экономике. Настоящая статья сосредоточена на понимании экономических отношений ограничения (контроля) в анализируемой экономической системе. В качестве рабочей гипотезы выдвинуто предположение о том, что в условиях человеко-ориентированной экономики идентификация и понимание соответствующих теоретических основ экономических отно-

шений ограничения дают возможность развития не только того или иного человека, но и экономической системы в целом.

Методология исследования

Проблематика в статье продуктивно разрешается универсальным категориальным методом «Пентаграмма У-син». Данный метод предполагает, что изучаемый феномен можно представить в виде пяти первоэлементов звезды, обладающих различными характеристиками: вода, дерево, огонь, земля, металл. Элементы объекта исследования, представленные в категориях пентаграммы, позволяют интерпретировать феномен с точки зрения его формирования, функционирования и развития.

На предыдущем этапе исследования автором выявлены ключевые сферы человеко-центричной экономики (природная сфера, материальная сфера, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая сфера, креатосфера, когнитивная сфера), которые представлены и описаны в терминологии метода «Пентаграмма У-син», как видно на рисунке 1.

Указанный метод системно-категориальной методологии в рамках настоящей статьи интересен тем, что позволяет выявить и интерпретировать взаимоотношения, возникающие между элементами объекта исследования в зависимости от расположения их в пентаграмме. «Пентаграмма У-син» предполагает наличие двух видов отношений: отношений поддержки и отношений ограничения. Первый вид отношений проанализирован нами ранее, на предыдущем этапе исследования [20]. Настоящая статья направлена на идентификацию ограничивающих отношений в экономике, ориентированной на человека.

В рамках метода «Пентаграмма У-син» возможны следующие отношения взаимного ограничения между элементами звезды [21]. Во-первых, отношения прямого/нормального ограничения (тип «дед — внук»). Во-вторых, отношения обратного/патологического ограничения (тип «внук — дед»).

Межкомпонентные отношения ограничения складываются между элементами звезды, обеспечивающие гомеостаз, устойчивость функционирования объекта исследования в определенной среде. Нормальные отношения ограничения отражаются взаимодействием элементов при движении по ребрам звезды по часовой стрелке, а патологические — против часовой стрелки. Отношения в рамках модели осуществляются посредством циркулирования «ресурса», под которым нами понимаются потребности человека, требующие удовлетворения.

Понимание нами горизонтальных отношений в человеко-ориентированной экономике укладывается в технологию применения метода «Пентаграмма У-син» и определяется связями между ее равноправными сферами. В настоящей статье в качестве ограничений анализируются внутренние составляющие экономики, ориентированной на человека, — ее ключевые элементы — с учетом того, что они могут играть отрицательную роль для функционирования и развития человеко-центричной экономики.

В связи с вышеизложенным предлагаем следующую траекторию исследования: концентрация внимания на человеко-ориентированной экономике => горизонтальные экономические отношения в данной экономической системе => экономические отношения ограничения между элементами изучаемого феномена. Цель исследова-

ния — выявление и интерпретация отношений ограничения между основополагающими сферами экономики, ориентированной на человека.

Результаты и их обсуждение

Отношения ограничения можно представить в виде движения по ребрам звезды по часовой и против часовой стрелки, как показано на рисунке 2.

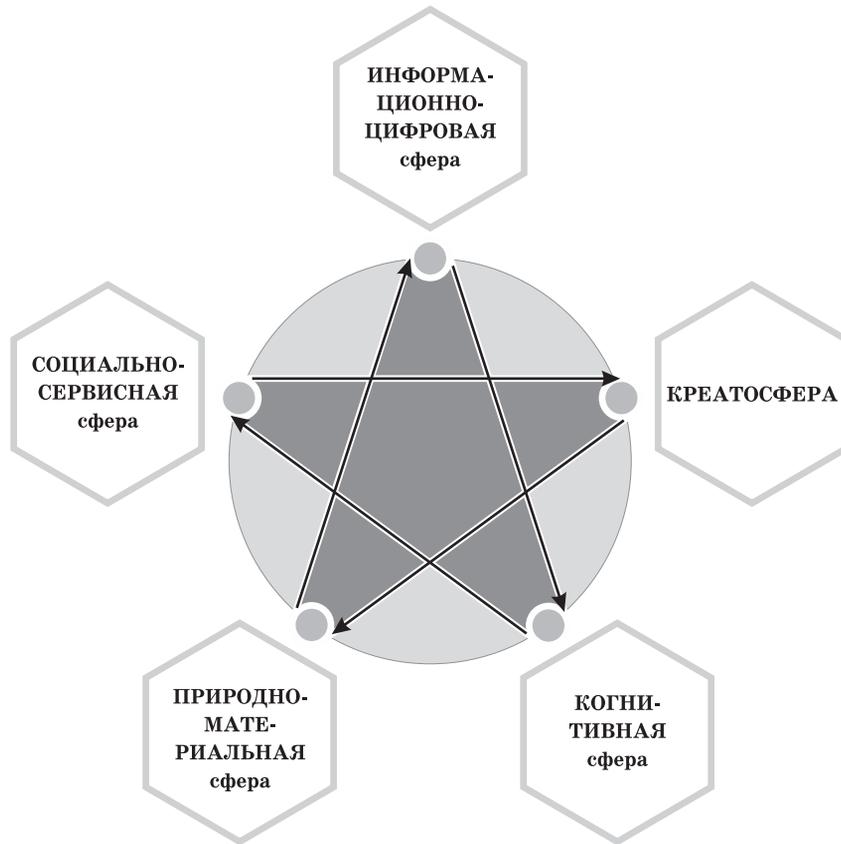
В соответствии с рисунком 2 предполагаются варианты отношений ограничения между элементами модели, которые представлены в таблице 1.

Нормальные отношения ограничения наблюдаются в случае, если происходит необоснованное развитие какой-то сферы экономической системы, что может негативно сказаться на развитии экономики в целом. Межкомпонентные отношения патологического ограничения в рамках экономики, ориентированной на человека, основаны на том, что одна сфера угнетает другую, а последняя в ответ на это начинает отношения противоугнетения, что, в свою очередь, требует значительных затрат ресурсов и ведет к ослаблению первого компонента и системы в целом.

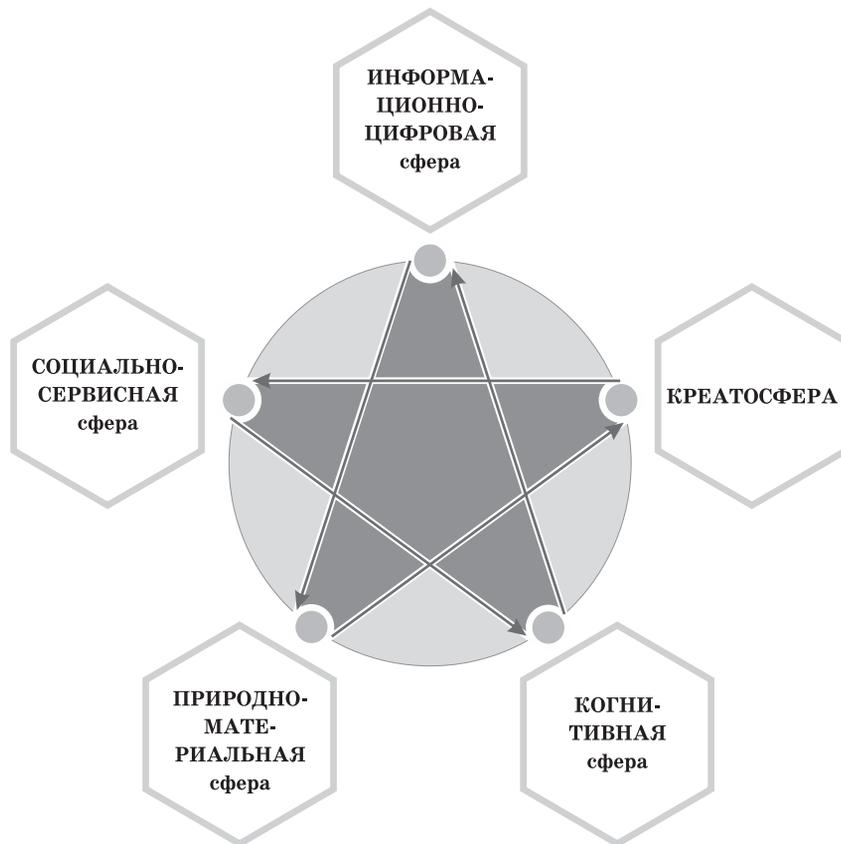
Охарактеризуем виды отношений ограничения в экономике, ориентированной на человека.

1. Отношения «природно-материальная сфера \neq информационно-цифровая сфера» и «информационно-цифровая сфера $<\neq$ природно-материальная сфера».

Компонент «природно-материальная сфера» накладывает ограничения на информационно-цифровую сферу, удерживая ее развитие в определенных разумных пределах, тем самым предупреждая поток информации и цифровых продуктов, которые не подтверждены соответствующими потребностями и которые, возможно, еще не сформированы ввиду наличия многочисленных актуальных неудовлетворенных биологических потребностей и потребностей в материальных товарах. Кроме того, согласно алгоритму возникновения и функционирования информационных потребностей [22], последние вторичны по сравнению с биологическими и материальными потребностями. Это ведет к тому, что природно-материальная сфера ограничивает в определенных пределах развитие информационно-цифровой сферы.

а)

б)

Рис. 2. Отношения взаимного ограничения между компонентами экономики, ориентированной на человека: а — отношения нормального ограничения; б — отношения патологического ограничения

Типы межкомпонентных отношений ограничения в экономике, ориентированной на человека

№	Отношения нормального ограничения (угнетение)	Отношения патологического ограничения (противоугнетение)
1	Природно-материальная сфера ≠> информационно-цифровая сфера	Информационно-цифровая сфера <≠> природно-материальная сфера
2	Информационно-цифровая сфера ≠> когнитивная сфера	Когнитивная сфера <≠> информационно-цифровая сфера
3	Когнитивная сфера ≠> социально-сервисная сфера	Социально-сервисная сфера <≠> когнитивная сфера
4	Социально-сервисная сфера ≠> креатосфера	Креатосфера <≠> социально-сервисная сфера
5	Креатосфера ≠> природно-материальная сфера	Природно-материальная сфера <≠> креатосфера

Примечание: ≠> — отношения угнетения, <≠> — отношения противоугнетения

Патологический вариант развития отношений ограничения возникает в следующей ситуации. Природно-материальная сфера угнетается, сдерживается информационно-цифровой сферой человеко-ориентированной экономики с учетом стремительного развития последней, когда она «оттягивает» на себя фокус внимания актуальных потребностей человека. В ответ на это природно-материальная сфера оказывает негативное воздействие на информационно-цифровую, не давая направлений для информационного и цифрового обеспечения благ, способствующих удовлетворению биологических и материальных потребностей человека, затрачивая избыточные ресурсы на подобное противоугнетение, что ослабляет информационно-цифровую сферу. Тем самым происходит взаимное угнетение рассматриваемых сфер, ограничение развития обоих.

2. Отношения «информационно-цифровая сфера ≠> когнитивная сфера» и «когнитивная сфера <≠> информационно-цифровая сфера».

Следующий вид отношений — это ситуация, когда информационно-цифровая сфера сдерживает развитие когнитивной сферы, поскольку последняя строится на соответствующей информационной основе. Чтобы удовлетворить потребности в формировании новых знаний, необходимо обеспечить удовлетворение потребностей в информационных базах данных, цифровых технологиях и т. п., вовлекаемых человеком в его познавательную и оценочную деятельность. Безусловно, данные сферы очень тесно взаимосвязаны. Однако прямое ограничение в данном случае строится на том, что когнитивная сфера реализуется через информационно-цифровую сферу, поскольку

последняя является звеном одного процесса — процесса когнитивного познания [23]. В результате этого фокус внимания смещается на неудовлетворенные информационно-цифровые потребности в ущерб когнитивной сфере. Патологическую же связь данных межкомпонентных отношений ограничения можно продемонстрировать следующим образом. Несомненно, пополнение базы информационно-цифровой сферы в большинстве случаев обеспечивается в результате процесса познания. При этом в условиях растущей мобильности людей определенное удовлетворение когнитивных потребностей возможно посредством сети Интернет и удаленного доступа к необходимой части инфосферы [24] без непосредственного присутствия в исследовательских центрах. В свою очередь, ограничения доступа к информационно-цифровой сфере (ограничения в удовлетворении потребностей информационно-цифрового характера) вызывают сдерживание развития когнитивной сферы.

3. Отношения «когнитивная сфера ≠> социально-сервисная сфера» и «социально-сервисная сфера <≠> когнитивная сфера».

Когнитивная сфера оказывает ограничение на развитие социально-сервисной сферы. Это проявляется в том, что последний компонент подвержен модернизации под воздействием деятельности когнитивной сферы. Для соответствующего развития социально-сервисной сферы требуются определенные результаты когнитивной сферы, когда в условиях изменяющейся внешней среды формируются новые социальные потребности, потребности в услугах. Их удовлетворение обеспечивается в результате формирования нового знания в данных областях. Таким образом, смещение фокуса внимания

на потребности в рамках когнитивной сферы на прочие аспекты, не связанные с социальными потребностями и потребностями в услугах, ведет к развитию когнитивной сферы в ущерб социально-сервисной, ограничивая перспективное развитие последней с помощью процессов познания.

Патологические межкомпонентные отношения образованы следующим образом. Активное развитие социально-сервисной сферы, поддержание ее конкурентоспособности, большая ориентация на запросы и предпочтения потребителей в условиях жесткой конкуренции формируют потребность научного обеспечения данной сферы [25], активного познания в этой области. Однако наличие большого спектра неудовлетворенных потребностей в рамках социально-сервисной сферы не требует сложного сценария развития, описанного выше. В результате возникает ответная ограничительная реакция в виде сокращения познавательной деятельности в области удовлетворения социальных потребностей и потребностей в услугах ввиду не востребоваемости удовлетворения потребностей в новых знаниях применительно к социально-сервисной сфере.

4. Отношения «социально-сервисная сфера \neq креатосфера» и «креатосфера \neq социально-сервисная сфера».

Социально-сервисная сфера оказывает ограничивающее воздействие на креатосферу, то есть развитие последней должно подкрепляться полноценным удовлетворением потребностей предыдущих уровней (в том числе социальных потребностей и потребностей в услугах), после чего актуализируются потребности в новых идеях. Следовательно, должен быть сформирован определенный уровень удовлетворения потребностей у человека, которые соотносятся с его биологической и социальной природой, прежде чем переходить к удовлетворению потребностей, сформированных мыслительным аспектом его сущности. Поэтому наличие неудовлетворенных социальных потребностей и потребностей в услугах способствует тому, что социально-сервисная сфера «оттягивает» на себя фокус внимания потребителя в ущерб сферам, основанным на мыслительной природе человека, в частности в ущерб креатосфере.

Патологические межкомпонентные отношения представлены взаимным ограничением указанных сфер. Следует отметить, что социально-сервисная сфера в большинстве

случаев является продуктом креатосферы, а оказание услуг в социально-сервисной сфере всегда несет элемент творчества [26]. Поэтому ограничение удовлетворения социальных потребностей и потребностей в услугах со стороны креатосферы несет ответную негативную реакцию в целом, поскольку неудовлетворенные указанные потребности, формируемые биологической и социальной природой человека, не позволяют в полной мере проявиться креативному процессу, связанному с удовлетворением творческих потребностей, относящихся к мыслительной природе человека.

5. Отношения «креатосфера \neq природно-материальная сфера» и «природно-материальная сфера \neq креатосфера».

В свою очередь, креатосфера является сдерживающим фактором для развития природно-материальной сферы. Данный вариант развития отношений ограничения определяется в основном направленностью на удовлетворение потребностей в новых идеях в сферах, отличных от природно-материальной. Патологический же вариант развития отношений ограничения очевиден и прослеживается в том, что без запроса на формирование новых идей в рамках природно-материальной сферы невозможно полноценное эффективное развитие креатосферы. Природно-материальная сфера направлена на удовлетворение соответствующих потребностей. Она нуждается в постоянной модификации с целью удовлетворения возрастающих потребностей человека на базовом уровне человеко-ориентированной экономики. Но, если природно-материальная сфера начинает формировать меньше запросов в отношении креатосферы, это ведет к ограничению последней. В свою очередь, поскольку материальная сфера находится в зоне ответственности креатосферы [27], нерезультативная деятельность в рамках последней по отношению к удовлетворению биологических потребностей и потребностей в материальных товарах ограничивает полноценное развитие и функционирование природно-материальной сферы.

В итоге можно констатировать, что нормальные и патологические отношения ограничения выступают своеобразным балансом для гармоничного развития экономики, ориентированной на человека, в целом предотвращая необоснованное смещение акцентов в отдельные сферы такой экономической системы.

Выводы

Исследование отношений ограничения между элементами с помощью метода «Пентаграмма У-син» позволило получить следующие результаты. Во-первых, обоснована необходимость исследования и построенной полноценной теории человеко-ориентированной экономики. Во-вторых, идентифицированы горизонтальные отношения в рассматриваемой экономике между ее определяющими сферами. В-третьих, в качестве ресурса, функционирующего между сферами исследуемой экономической системы и оказывающего воздействие угнетения и противоугнетения на них, определены потребности человека. В-четвертых, выявлены и описаны нормальные отношения ограничения в человеко-центричной экономике: природно-материальная сфера \neq информационно-цифровая сфера, информационно-цифровая сфера \neq когнитивная сфера,

когнитивная сфера \neq социально-сервисная сфера, социально-сервисная сфера \neq креатосфера, креатосфера \neq природно-материальная сфера. В-пятых, определены патологические отношения ограничения в экономике, ориентированной на человека: информационно-цифровая сфера \neq природно-материальная сфера, когнитивная сфера \neq информационно-цифровая сфера, социально-сервисная сфера \neq когнитивная сфера, креатосфера \neq социально-сервисная сфера, природно-материальная сфера \neq креатосфера.

Практическая ценность проведенного исследования определяется тем, что представленные отношения ограничения в человеко-центричной экономике позволяют сформировать понимание управляющих механизмов в целях устойчивого функционирования этой экономической системы с возможностью перехода ее на более высокий уровень развития.

Литература

1. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy // SSRN Electronic Journal. 2017. DOI: 10.2139/ssrn.3431732
2. Развитие инновационной экономики: анализ, методы и модели / отв. ред. В. И. Суслов. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 2020. 440 с.
3. Диденко Д. В. Интеллектуалоемкая экономика: человеческий капитал в российском и мировом социально-экономическом развитии. СПб.: Алетейя, 2015. 408 с.
4. Powell W. W., Snellman K. The Knowledge Economy // Annual Review of Sociology. 2004. Vol. 30. P. 199–220. DOI: 10.1146/annurev.soc.29.010202.100037
5. Sukhodolov A. P., Popkova E. G., Litvinova T. N. Basic Characteristics of Information Economy // Models of Modern Information Economy. 2018. P. 17–24. DOI: 10.1108/978-1-78756-287-520181003
6. Kačerauskas T. Creative economy and the idea of the creative society [Электронный ресурс] // Transformations in business & economics. 2020. Vol. 19. No. 1. P. 43–52. URL: <https://www.culturalstudiesinbusiness.org/post/creative-economy-and-the-idea-of-the-creative-society> (дата обращения: 17.07.2021).
7. Mamedov G., Babych N. Green economy: global development priorities // Baltic Journal of Economic Studies. 2020. Vol. 6. No. 1. P. 87–91. DOI: 10.30525 / 2256-0742 / 2020-6-1-87-91
8. Stahel W. R. The circular economy // Nature. 2016. Vol. 531. No. 7595. P. 435–438. DOI: 10.1038/531435a
9. Puschmann T., Alt R. Sharing Economy // Business & Information Systems Engineering. 2016. Vol. 58. No. 1. P. 93–99. DOI: 10.1007/s12599-015-0420-2
10. Бояркин А. В., Питайкина И. А. Становление теории здоровья населения в человеко-центричной экономике // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-1 (13). С. 50–53.
11. Прокин В. В. Интегральное моделирование человека экономики и экономики человека // Новые идеи в философии. 1998. № 7. С. 137–143.
12. Гайрбеков М. С., Гунашева З. Я. Экономический человек или человеческая экономика: попытка свести воедино рациональность и гуманизм // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2017. Т. 15. № 2 (18). С. 225–230.
13. Федоренко Н. П. Гуманистическая экономика. М.: Экономика, 2006. 188 с.
14. Макклоски Д. Экономика с человеческим лицом, или гуманомика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 3. С. 37–40.
15. Новосадов С. А. Человекономика как новый этап развития общественно-экономических отношений. М.: Изд-во Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», 2020. 267 с.

16. Плетнев Д. А. Экономика для человека как нетривиальная цель развития современного хозяйства // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 15 (306). С. 35–42.
17. Lau L. J. Economic relations between China and the U.S. // Journal of Chinese Economic and Business Studies. 2020. Vol. 17. No. 4. P. 1–37. DOI: 10.1080/14765284.2020.1712887
18. Hutchinson F. E., Bhattacharya P. Singapore-Malaysia economic relations: Deep interdependence [Электронный ресурс] // ISEAS Perspective. 2019. No. 2. P. 1–11. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2019_2.pdf (дата обращения: 17.07.2021).
19. Roohi M., Shaftee N., Dehshiri M., Hajimineh R. Theory of realism and synchronization of Russia-Turkey economic and political relations improvement // Strategic Studies of public policy. 2019. Vol. 9. No. 32. P. 44–64.
20. Насырова С. И. Межкомпонентные отношения в экономике, ориентированной на человека (часть 1) // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 8. С. 612–621. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-8-612-621
21. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). М.: ИНФРА-М, 2020. 227 с.
22. Мотульский Р. С. Библиотека как социальный институт. Мн.: Бел. гос. ун-т культуры, 2002. 374 с.
23. Воскресенский А. К., Хлебников Г. В. Структура информации по философии в системе Института научной информации по общественным наукам РАН // Теория и практика общественно-научной информации. 2014. № 22. С. 184–192.
24. Chandy K. M. The scientist's infosphere // IEEE Computational Science and Engineering. 1996. Vol. 3. No. 2. P. 43–44. DOI: 10.1109/99.503311
25. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Парадигма формирования научного обеспечения сферы постиндустриальных услуг // Бюллетень науки и практики. 2017. № 10 (23). С. 228–243. DOI: 10.5281/zenodo.1012389
26. Абрамов Е. Г. Четвертая волна или креативная экономика как экономическая эпоха начала XXI века // Российское предпринимательство. 2012. № 2 (100). С. 72–78.
27. Мельников О. Н., Ларионов В. Г., Ганькин Н. А. Зоны ответственности концептуального развития «креативной экономики» и «творческих индустрий» // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 3. С. 265–278.

References

1. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy. *SSRN Electronic Journal*. 2017. DOI: 10.2139/ssrn.3431732
2. Suslov V.I., ed. Development of an innovative economy: Analysis, methods and models. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS; 2020. 440 p. (In Russ.).
3. Didenko D.V. Intellectual economy: Human capital in Russian and in world socio-economic development. St. Petersburg: Aleteiya; 2015. 408 p. (In Russ.).
4. Powell W.W., Snellman K. The knowledge economy. *Annual Review of Sociology*. 2004;30:199–220. DOI: 10.1146/annurev.soc.29.010202.100037
5. Sukhodolov A.P., Popkova E.G., Litvinova T.N. Basic characteristics of information economy. In: Models of modern information economy: Conceptual contradictions and practical examples. Bingley: Emerald Publishing Ltd; 2018:17–24. DOI: 10.1108/978-1-78756-287-520181003
6. Kačerauskas T. Creative economy and the idea of the creative society. *Transformations in Business & Economics*. 2020;19(1):43–52. URL: <https://www.culturalstudiesinbusiness.org/post/creative-economy-and-the-idea-of-the-creative-society> (accessed on 17.07.2021).
7. Mamedov G., Babych N. Green economy: Global development priorities. *Baltic Journal of Economic Studies*. 2020;6(1):87–91. DOI: 10.30525/2256-0742/2020-6-1-87-91
8. Stahel W.R. The circular economy. *Nature*. 2016;531(7595):435–438. DOI: 10.1038/531435a
9. Puschmann T., Alt R. Sharing economy. *Business & Information Systems Engineering*. 2016;58(1):93–99. DOI: 10.1007/s12599-015-0420-2
10. Boyarkin A.V., Pitaikina I.A. Formation of the theory of public health in a human-centered economy. *Evraziiskii soyuz uchenykh = Eurasian Union of Scientists*. 2015;(4-1):50–53. (In Russ.).
11. Prokin V.V. Integral modeling of economy man and human economy. *Novye idei v filosofii*. 1998;(7):137–143. (In Russ.).
12. Gairbekov M.S., Gunasheva Z.Ya. Economic man or human economy: An attempt to bring together rationality and humanism. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta = Bulletin of Chechen State Pedagogical University*. 2017;15(2):225–230. (In Russ.).
13. Fedorenko N.P. Humanistic economics. Moscow: Ekonomika; 2006. 188 p. (In Russ.).

14. McCloskey D. Economics with a human face, or humanomics. Transl. from Eng. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Ekonomika = St Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 2013;(3):37-40. (In Russ.).
15. Novosadov S.A. Humanomics as a new stage in the development of socio-economic relations. Moscow: National Research Nuclear University MEPhI; 2020. 267 p. (In Russ.).
16. Pletnyov D.A. Economy for the human as a nontrivial aim of contemporary economy development. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = CSU Bulletin*. 2013; (15):35-42. (In Russ.).
17. Lau L.J. Economic relations between China and the U.S. *Journal of Chinese Economic and Business Studies*. 2020;17(4):1-37. DOI: 10.1080/14765284.2020.1712887
18. Hutchinson F.E., Bhattacharya P. Singapore-Malaysia economic relations: Deep interdependence. *ISEAS Perspective*. 2019;(2):1-11. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2019_2.pdf (accessed on 17.07.2021).
19. Roohi M., Shafiee N., Dehshiri M., Hajimineh R. Theory of realism and synchronization of Russia-Turkey economic and political relations improvement. *Strategic Studies of Public Policy*. 2019;9(32):44-64.
20. Nasyrova S.I. Inter-Component Relations in a Human-Centered Economy (Part 1). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(8):612-621 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-8-612-621>
21. Boush G.D., Razumov V.I. Research methodology (in candidate and doctoral dissertations). Moscow: INFRA-M; 2020. 227 p. (In Russ.).
22. Motul'skii R.S. Library as a social institution. Minsk: Belarusian State University of Culture; 2002. 374 p. (In Russ.).
23. Voskresenskii A.K., Khlebnikov G.V. The structure of information on philosophy in the system of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of RAS. *Teoriya i praktika obshchestvenno-nauchnoi informatsii*. 2014;(22):184-192. (In Russ.).
24. Chandy K.M. The scientist's infosphere. *IEEE Computational Science and Engineering*. 1996;3(2):43-44. DOI: 10.1109/99.503311
25. Glushchenko V., Glushchenko I. Paradigm of formation of scientific providing sphere of post industrial services. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2017;(10):228-243. (In Russ.). DOI: 10.5281/zenodo.1012389
26. Abramov E.G. The fourth wave or creative economy as an economic era at the beginning of the XXI century. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2012;(2):72-78. (In Russ.).
27. Melnikov O.N., Larionov V.G., Gankin N.A. Areas of responsibility in the conceptual development of "creative economy" and "creative industries". *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2015;9(3):265-278. (In Russ.).

Сведения об авторе

Насырова Светлана Ирековна

кандидат экономических наук, проректор по научной и инновационной работе¹, доцент кафедры управления проектами и маркетинга²

¹ Институт развития образования Республики Башкортостан

450005, Республика Башкортостан, Уфа, Мингажева ул., д. 120

² Башкирский государственный университет

450076, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32

(✉) e-mail: svitland1@rambler.ru

Поступила в редакцию 17.08.2021
Прошла рецензирование 08.09.2021
Подписана в печать 15.09.2021

Information about Author

Svetlana I. Nasyrova

Ph.D. in Economics, Vice-Rector for Research and Innovation¹, Associate Professor of the Department of Project Management and Marketing²

¹ Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan

120 Mingazheva Str., Ufa, Republic of Bashkortostan 450005, Russia

² Bashkir State University

32 Zaki Validi Str., Ufa, Republic of Bashkortostan 450076, Russia

(✉) e-mail: svitland1@rambler.ru

Received 17.08.2021
Revised 08.09.2021
Accepted 15.09.2021